

УДК 811
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-2-368-377
EDN WFSTWO

От провокации к рефлексии: культурные границы черного юмора в стендап комедии США и России

¹ Коч К.И., ² Шевченко О.Ю., ² Яковлева Е.С.

¹ Российский государственный социальный университет,
Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308005, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

KochKI@rgsu.net; oleg.shef97@mail.ru; elena.iakovleva@inbox.ru

Аннотация. Стендап-комедия как глобальный культурный феномен играет важную роль в выявлении и осмыслении социальных проблем современного общества. Проблема использования черного юмора в данном жанре требует изучения механизмов его функционирования в различных культурных контекстах. Недостаточная изученность сравнительных аспектов реализации черного юмора в стендап-комедии разных стран создает пробел в понимании культурно обусловленных особенностей комического. Целью исследования является выявление общих и отличных черт использования черного юмора в стендап-комедии США и России через анализ лингвистических приёмов и социокультурного контекста. Результаты показали, что общими чертами является критика социальных противоречий через использования абсурда, иронии гиперболы и метафоры, однако американские комики акцентируют внимание на расизме и гендерных нормах, а российские – на абсурде повседневной жизни. Новизна исследования заключается в системном сравнении культурных особенностей черного юмора в стендап-комедии двух стран.

Ключевые слова: черный юмор, стендап-комедия, социальные табу, социальная критика, провокационный юмор

Для цитирования: Коч К.И., Шевченко О.Ю., Яковлева Е.С. 2025. От провокации к рефлексии: культурные границы черного юмора в стендап комедии США и России. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(2): 368–377. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-368-377
EDN: WFSTWO

From Provocation to Reflection: Cultural Boundaries of Black Humor in Stand-Up Comedy in the United States and Russia

¹ Karina I. Koch, ² Oleg Y. Shevchenko, ² Elena S. Iakovleva

¹ Russian State Social University,
4 Wilhelm Peak St, Moscow 129226, Russian Federation

² Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308005, Russian Federation

KochKI@rgsu.net; oleg.shef97@mail.ru; elena.iakovleva@inbox.ru

Abstract. Stand-up comedy, as a global cultural phenomenon, plays an important role in identifying and understanding social issues in modern society. The problem of using black humor in this genre requires studying the mechanisms of its functioning in various cultural contexts. The lack of research on the comparative aspects of black humor in stand-up comedy in different countries creates a gap in our understanding of the culturally conditioned characteristics of comedy. The aim of this study is to identify

the common and distinctive features of the use of black humor in stand-up comedy in the US and Russia through an analysis of linguistic techniques and sociocultural context. The results showed that common features include criticism of social contradictions through the use of absurdity, irony, hyperbole, and metaphor, but American comedians focus on racism and gender norms, while Russian comedians focus on the absurdity of everyday life. The novelty of the study lies in the systematic comparison of the cultural characteristics of black humor in stand-up comedy in the two countries.

Keywords: black humor, stand-up comedy, social taboos, social criticism, provocative humor

For citation: Koch K.I., Shevchenko O.Y., Iakovleva E.S. 2025. From Provocation to Reflection: Cultural Boundaries of Black Humor in Stand-Up Comedy in the United States and Russia. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(2): 368–377 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-368-377 EDN: WFSTWO

Введение

Стендап-комедия – юмористический жанр, возникший в США в 1950-х гг. За последние полвека стендап трансформировался в глобальный культурный феномен, являющийся инструментом вскрытия социальных проблем общества. Особое место в этой комедии занимает черный юмор, который представляет собой форму комического, где высмеиваются темы смерти, заболеваний, физиологических дефектов, насилия и т.п. [Серебровская, Рыбина, 2024, 128]. В контексте стендап-комедии данный вид юмора может использоваться для рефлексии трагических событий, которые потрясли общество.

В условиях стремительно меняющегося общества в современном мире черный юмор становится важным маркером общественного сознания, позволяя через смех и абсурд обсуждать наиболее болезненные и табуированные темы, такие как смерть, болезни, насилие, социальные катастрофы и бытовые проблемы.

Стендап как жанр начал проникать в российскую культуру только с начала 2000-х годов. Его полноценное развитие началось лишь в 2013 году, после запуска первого шоу “Stand Up” на ТНТ. Сегодня стендап-комедия переживает пик своей популярности на территории России. Большое количество телепроектов, таких как «Открытый микрофон», «Stand Up», «Женский стендап», «Черный стендап» и др., подтверждает высокий интерес общества к этому формату. Возрастающая популярность данного вида юмора делает необходимым его изучение для понимания современных культурных норм, табу и ценностей социума. В последние годы появились публикации, затрагивающие вопросы функционирования черного юмора в стендап-комедии, в частности работы, посвященные его специфике в американской и немецкой лингвокультурах [Гальцев, 2024; Губанов, 2018; Кирпичникова, 2018]. Однако большинство таких работ сосредоточены либо на отдельных национальных традициях, либо на общих вопросах функционирования юмора, не принимая во внимание сравнительно-сопоставительный анализ стендап-комедии США и России.

Таким образом наблюдается пробел в научных исследованиях: отсутствие комплексных сравнительно-сопоставительных исследований, выявляющих как универсальные, так и национально-специфические черты черного юмора в стендап-комедии США и России с учётом лингвистических, культурных и социальных аспектов. Данное исследование восполняет этот пробел, способствуя более глубокому пониманию механизмов функционирования черного юмора в современном медиапространстве.

Целью исследования является выявление общих и отличных характеристик черного юмора, который используют стендап-комики в США и России. Для достижения поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотреть дефиниции понятия «черный юмор»; проанализировать выступления стендап-комиков США и России

на предмет особенностей реализации черного юмора, лингвистических приёмов и социокультурного контекста, влияющих на формирование восприятия такого юмора; сопоставить особенности черного юмора в стендап-комедии США и России. Найти соответствия и отличия.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования являются способы реализации черного юмора в стендап-комедии США и России, предметом – культурно обусловленные стратегии высмеивания общественных явлений и человеческих пороков посредством чёрного юмора в стендап-комедии США и России, реализуемые через тематические особенности и лингвистические приёмы.

В рамках исследования рассматриваются выступления популярных комиков США в (2000–2025 гг.) и России (2013–2025 гг.) Отбор комиков и их выступлений производился по принципу наличия в их выступлениях черного юмора. Для анализа были выбраны следующие выступления: США – *Джордж Карлин*, “*Complaints and Grievances*”, “*Life Is Worth Losing*”, “*It's Bad for Ya*”; *Луи Си Кей*,: “*2017*”, “*Sorry*”, “*Back to the Garden*”; *Билл Бёрп*. Выступления: “*I'm Sorry You Feel That Way*”, “*Paper Tiger*”, “*Live at Red Rocks*”; *Дэйв Шанелл*, “*Equanimity & The Bird Revelation*”, “*Sticks & Stones*”, “*The Closer*”; Россия – *Никита Шевчук*, «*Однажды в баре*», «*Бессовестный*», «*ИТД*»; *Гурам Амарян*. «*17 минут золота*», «*А что люди скажут?*», «*Гость*»: *Костя Пушкин*, «*Неприличный*», «*Это всё шутки*».

Были применены следующие методы исследования: контент-анализ транскриптов концертов и видеоматериалов с выступлениями комиков; сравнительно-сопоставительный анализ тематики и стилистику шуток комиков из США и России; лингвистический анализ, направленных на изучение языковых приемов, используемых для создания комического эффекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Черный юмор является лингвокультурным феноменом, формирующимся при помощи взаимодействия когнитивного, эмоционального и социального факторов. Согласно Кембриджскому словарю, черный юмор представляет собой “a humorous way of looking at or treating something that is serious or sad”¹ – отношение к чему-либо серьёзному или печальному с позиции юмора. В словаре “The Random House Dictionary of the English Language” под черным юмором понимается “a form of humor that regards human suffering as absurd rather than pitiable, or that considers human existence as ironic and pointless but somehow comic”² – форма юмора, рассматривающая человеческие страдания как абсурд, а не с позиции жалости к жертве, или считающая человеческое существование ироничным и бессмысленным, но в какой-то мере комичным. Н.Л. Шмелёва пишет, что черный юмор – это «юмор, обнаруживающий предмет своей забавы в опрокидывании моральных ценностей, вызывающих мрачную усмешку» [Шмелева, 2009, с. 210]. М.А. Евстафьева не даёт четкого определения термину «черный юмор». Вместо этого она приводит несколько коротких черных шуток-определений, которые, по мнению автора, достаточно четко отражают суть данного явления: «Черный юмор как еда – доходит не до всех; Чувство черного юмора как ноги – есть не у каждого» [Евстафьева, 2017, р. 24]. Далее она определяет тематическое поле черного юмора, которое включает в себя «смерть, болезни,

¹ Black humour. 2025. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/black-humour> (accessed: February 27, 2025).

² The Random House dictionary of the English language. 1987. Ed. S. B. Flexner. Random House. URL: <https://www.amazon.com/Random-Dictionary-English-Language-Unabridged/dp/0394500504> (accessed: February 27, 2025).

социальные катастрофы и “некрофильские мотивы”» [Евстафьева, 2017, р. 24]. Понимание М.А. Евстафьевой «черного юмора» как некрофильского восприятия мира основано на работе Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности», где учёный пишет, что человеческому индивиду присущи два основных компонента: «биофильский» (отвечающий за жизнь и созидание) и «некрофильский» (отвечающий за смерть и разрушение). Лавируя между ними, человек, по мнению учёного, формирует свою личность [Фромм, 2016, р. 217].

Мы видим, что термин «черный юмор» не имеет общего определения. Однако в перечисленных выше трактовках можно найти упоминание мрачной составляющей, которая делается объектом насмешки. К такой мрачной составляющей относятся тематики смерти, болезней, происшествий и недоступность социальных благ. Наличие таких элементов является основным критерием для идентификации черного юмора.

Комики США

Джордж Карлин. Американский стендап-комик и писатель. Знаменит провокационными монологами, наполненными черным юмором и сатирой. В 1970-х закончил работать на телевидении и присоединился к контркультуре хиппи. Основными темами в его выступлениях были религия, политика и социальные проблемы ¹ [Джордж Карлин, 2025].

“I kinda like it when a lotta people die. You know what's the best thing I can hear on television? 'We interrupt this program'... You know the worst thing I can hear? 'No one was hurt'...” [George Carlin..., 2017] – *Мне нравится, когда умирает много людей. Знаете, что самое лучшее, что я могу услышать по телевизору? «Мы прерываем эту программу»... А что самое худшее? «Никто не пострадал».*

В этом отрывке комик не смеётся над смертью, а изобличает два порока общества. Первый – использование трагических событий СМИ не для информирования зрителя о самом происшествии, а для увеличения просмотров и рейтингов передачи с целью увеличения прибыли. Второй – пристрастие современного социума к шокирующим, сенсационным новостям. Комик показывает, что массовые трагедии с большим количеством жертв для зрителя намного интереснее тех, где жертв нет. Таким образом, Джордж Карлин обозначает проблему двойных стандартов современного общества. Через гиперболу *“I kinda like it when a lotta people die”* он намеренно утрирует свою любовь к массовой гибели людей. Здесь главная цель комика, на наш взгляд, – не выразить удовольствие, а вызвать шок у аудитории, чтобы обратить внимание на абсурдность жажды сенсаций. Через антитезу, усиленную синтаксическим параллелизмом *“You know what's the best thing <...> You know the worst thing”*, Джордж Карлин резко противопоставляет ожидание-трагедии, когда диктор сообщает о том, что программа прерывается по причине срочных новостей, разочарованию слушателя по причине отсутствия жертв.

Билл Бёрр. Американский стендап-комик и актёр. В стендап-выступлениях часто использует самоиронию и провокационную сатиру о социальных нормах. Часто критикует политкорректность, гендерные стереотипы и абсурдность культуры современного общества.

“They say there's no reason to hit a woman. Really? What if she drowned your kids? Still no reason?” [Bill Burr: ..., 2019] – *Говорят, что нет такой причины, по которой можно ударить женщину. Серьёзно? А если она утопила ваших детей? Всё ещё нет причины?*

Данная шутка является частью длинного монолога Билла Бёрра о тенденции современного общества США абсолютизировать понимание моральных установок, возникших во время борьбы за права меньшинств и женщин. Автор использует

¹ Джордж Карлин. 2025. GoStandup. URL: https://gostandup.ru/comedians/djordj_karlin (дата обращения: 23.02.2025)

провокационный вопрос для критики абсолютного утверждения “*there’s no reason to hit a woman*”, тем самым показывая его зыбкость в экстремальных ситуациях. Смысл, который Билл Бёрр пытается донести до слушателя, на наш взгляд, состоит не в оправдании насилия над женщиной, а в высмеивании упрощенного понимания моральной установки, которое возводится в ранг догмы, игнорирующей любой другой контекст. Через намеренное жесткое усиление “*she drowned your kids*” автор подчеркивает абсурдность данной догмы, а при помощи риторических вопросов “*Really?*”, “*Still no reason?*” автор подталкивает зрителей к рефлексии. Вопрос “*Still no reason?*” имеет саркастический оттенок – «*Вы всё еще верите в эту чушь?*».

Таким образом, провокация через гиперболу позволяет Биллу Бёрру вскрыть противоречия в общественных нормах. Антитеза и сарказм подчеркивают двойные стандарты современного общества, а риторические вопросы создают эффект «общей правды», с которой зрители комика вынуждены согласиться, несмотря на жесткость примера.

Дэйв Шапелл. Американский стендап-комик, актёр и сценарист. Знаменит своим провокационным юмором, включающим сатиру на расовые отношения и социальные табу. В выступлениях часто прибегает к использованию черного юмора.

“*The number one killer of black people is salt!*” [Dave Chappelle: ..., 2018] – *Причина номер один смерти среди чернокожих – соль!*

Данная шутка является частью монолога комика об уровне жизни, состоянии здоровья рядового афроамериканца в США. Автор гиперболизирует опасность соли, называет её главным убийцей афроамериканцев, что представляется, на первый взгляд, абсурдным. Комический эффект создается за счет обмана ожидания публики, которая была готова услышать о проблеме жестокости полиции к афроамериканцам или о высоком уровне преступности среди подростков. Этот отрывок вскрывает также одну из главных проблем – низкий уровень жизни и, как следствие, отсутствие нормального доступа к здоровому питанию и медицине. Согласно информации от Центра по контролю и профилактике заболеваний США, в 2020 году примерно 50,7 % афроамериканцев страдали от гипертонии и сердечно-сосудистых заболеваний, одной из причин которых выступает чрезмерное употребление вредной еды, содержащей в себе большое количество соли [Ostchega et al., 2020].

При помощи гиперболы “*the number one killer*” Дэйв Шапелл показывает обществу, как такие факторы, как бедность, отсутствие доступа к медицине и плохое питание влияют на здоровье человека. Он не высмеивает статистику, а, наоборот, опирается на неё при построении своей шутки. Мы видим, что озвученная проблема «соль – убийца» является лишь следствием вышперечисленных проблем, влияющих непосредственно на жизнь общества.

Луи Си Кей. Американский стендап-комик, актёр. Его стиль сочетает черный юмор, самоиронию, провокацию и вскрытие табуированных тем (смерть, расизм, педофилия) через абсурдные аналогии.

“*Suicide is like canceling your subscription to life. You’re like, ‘Thanks for the free trial, but I’m out!’*” [Louis..., 2022] – *Самоубийство – это как отменить подписку на жизнь. Ты пишешь: «Спасибо за бесплатный пробный период, но я пас».*

Данный отрывок взят из выступления “*Sorry*” (2021). Используя провокацию и черный юмор, автор превращает избегаемую большинством людей тему самоубийства в повод для рефлексии. При помощи метафоры «*отменить подписку*» автор одновременно создает контраст между мрачной темой и её реализацией через повседневную лексику. Это, на наш взгляд, является попыткой Луи Си Кея сподвигнуть аудиторию задуматься о том, что жизнь не имеет изначального смысла, а её продолжение является выбором, а не обязанностью. По

мнению журнала “The Atlantic”, такой подход является отличительной чертой Луи Си Кея. Комик анализирует человеческое состояние с позиции вопроса «Почему мы продолжаем жить, несмотря на трудности?» [Sims, 2017]. Подобные размышления встречаются также и в концерте 2017 года под названием “2017”, где комик обсуждает тему бессмысленности жизни, но приходит к выводу, что всё же она стоит того, чтобы её прожить.

“It’s interesting because even when life gets bad, people choose it over nothing. Even the worst versions of life, even a shitty, shitty life, is worth living, apparently” [Louis..., 2017] – Это интересно, потому что даже когда жизнь становится плохой, люди выбирают ее, а не ничто. Даже худшие варианты жизни, даже дерьмовая, ужасная жизнь, по-видимому, стоит того, чтобы жить.

Мы видим, что посыл автора заключается не в романтизации суицида, а в попытке заставить аудиторию задуматься о таком явлении и о причинах возникновения таких мыслей. Здесь так же, как и в других примерах, через метафору, абсурд и провокацию комик вскрывает социальную проблему и призывает посмотреть на неё с разных сторон.

Проанализировав черный юмор представителей стендап-комедии США, мы приходим к выводу, что черная комедия служит инструментом социальной сатиры и философской рефлексии. Комики не боятся быть «неудобными», поскольку цель их юмора, помимо развлечения, состоит в подталкивании аудитории к рефлексии. Реализуя черный юмор через гиперболу, метафору, антитезу, они высмеивают двойные стандарты современного общества, упрощенное понимание жизненных устоев, расовое неравенство или экзистенциальное отчаяние. Чем мрачнее тема, тем ярче видна необходимость изменений в обществе.

Комики России

Гурам Амарян. Стендап-комик. Участник шоу «Открытый микрофон на ТНТ», «StandUp», и «Камеди Баттл». Особенностью юмора является провокация, сочетающая в себе черный юмор и иронию над культурными стереотипами.

«У нас тоже есть блюдо, которое чисто для поминок <...> это невероятно. Это моё любимое блюдо. Это ненормально, что я смотрю на бабушку и такой (смех). Это отвратительно, но это того стоит» [Амарян, 2023].

В выступлении 2023 года «А что люди скажут» Гурам Амарян поднимает вопрос абсурдности традиций ритуальных практик. В этой шутке автор акцентирует внимание на том, что блюда, которые готовятся традиционно только на поминках, являются настолько вкусными, что отвлекают внимание комика от смерти его близких. Еда становится лишь поводом для гастрономического удовольствия. Смех при упоминании бабушки усиливает комический эффект, показывая, что любовь к блюду может затмить у артиста, по мнению авторов, даже горе утраты близкого родственника. Шутка строится на конфликте человеческих пороков (чрезмерная любовь к еде) и социальных норм. Гурам Амарян в шуточной манере подчеркивает, что желать смерти близком только ради того, чтобы попробовать блюда «это отвратительно, но оно того стоит». Через такую гиперболу Гурам Амарян усиливает комический эффект шутки.

Костя Пушкин. Стендап-комик, один из первых популяризаторов стендап-культуры в России. В своих выступлениях совмещает интеллектуальный юмор с абсурдом, высмеивая архаичные устои и бытовые проблемы.

«Если увидите ядерный гриб, вытяните руку по направлению к грибу, поднимите большой палец, прищурьтесь, и со стороны всё будет казаться, что вам всё нравится. Это важно. Враг не должен знать, что мы боимся» [Пушкин, 2024].

В выступлении 2024 г. «Это всё шутки» комик изобличает милитаристский нарратив, в котором даже глобальная катастрофа выступает возможностью для проявления показного героизма. В данной шутке жест с пальцем выступает в качестве символа одобрения, а ядерный гриб метафорой угрозы. Дополнительный совет «*прищуриться*» обманывает ожидание аудитории, которая, как мы думаем, предполагает, что это нужно сделать с целью обезопасить глаза от вспышки либо для более четкого сравнения размера большого пальца и ядерного гриба. Однако комик доводит всё до абсурда, поясняя, что вся проделанная последовательность действий нужна только для того, чтобы противнику казалось, что «*вам всё нравится*».

Описываемый приём с поднятием большого пальца на вытянутой руке на фоне ядерного гриба отсылает к распространённому мифу о нахождении в зоне или вне зоны поражения ядерного взрыва. Если размер ядерного гриба будет меньше размера большого пальца, то в таком случае человек находится вне зоны поражения ядерного взрыва. Данный «совет» является выдумкой, получившей широкое распространение из-за сериала и видеоигры «Fallout». Опровержения данного мифа были представлены на портале ВВС США, где было установлено, что такие факторы как: мощность бомбы, скорость ветра, рельеф местности делают это правило бесполезным [United States Air Force, 2025].

Таким образом, проанализированная шутка представляет собой вид рефлексии автора над происходящими в реальности событиями. Рассуждения комика на тему угрозы ядерной войны и последующего уничтожения человечества в юмористическом ключе являются, по мнению авторов статьи, попыткой преодоления тревоги и страха перед неопределённостью будущего.

Никита Шевчук. Стендап-комик, бывший игрок КВН. Известен своим саркастичным стилем подачи юмора, иронией и провокационными темами – от бытовой жизни до политики.

«Мне кажется лучшая смерть, если ты умер с долгами <...> Вот на этих похоронах реально люди плачут. Там реально люди хотят, чтоб ты воскрес. “Давай еще чуть-чуть подождём, может встанет”. А ты вот так вот лежишь (показывает жест “средний палец”）」 [Шевчук, 2023].

В выступлении 2023 г. «Однажды в баре» Никита Шевчук высмеивает абсурдность такой ситуации, где возврат денежного долга является более важным, чем человеческая жизнь, а похороны превращаются в спектакль, где люди «*плачут*» и «*ждут воскрешения*», но не по причине утраты человека, а желая вернуть деньги. Фраза «*давай подождём, может встанет*», усиливает комичность описанной ситуации через ее абсурдность.

Мы видим, что черный юмор в российском стендапе служит инструментом социальной критики. С его помощью высмеиваются архаичные устои общества, потребительское лицемерие. Также черный юмор может использоваться в качестве защитного механизма при преодолении страха неопределённости перед будущим. Для усиления комического эффекта комики используют провокацию, гиперболу и метафоры. Такой юмор представляет собой не просто развлечение, а вид диалога с социумом.

Из проанализированного материала, по мнению авторов статьи, видно, что в стендап-комедии России черный юмор имеет более сдержанный формат реализации. Мы предполагаем, что это связано с отрицательным отношением общества к такому типу юмора. Подтверждение этому можно найти в статье ВЦИОМ, согласно которой на момент 2021 г. примерно 77% россиян скорее отрицательно относятся к черному юмору [Шутки в сторону..., 2021].

Заключение

В результате сравнительно-сопоставительного анализа черного юмора стендап-комедий США и России было установлено, что их общими чертами является вскрытие социальных противоречий через провокацию. Комики обеих стран используют для усиления комического эффекта абсурд, иронию, гиперболу, метафору и антитезу. Отличие же заключается в том, что американские комики в выступлениях делают акцент на темах расизма, гендерных норм и философских вопросах, используя сарказм, опираясь на статистику, а российские комики уделяют больше внимания абсурдным ситуациям в повседневной жизни.

Также отличаются формы подачи и уровень накала провокации в реализации черного юмора – в стендап-комедии России черный юмор имеет более сдержанный формат реализации.

Вклад авторов заключается в разработке системной модели сравнительного анализа черного юмора в стендап-дискурсе, объединяющей лингвистические, культурологические и социологические методы.

Список источников

- Амарян Г. 2023. А что скажут люди? ВК. URL: https://vkvideo.ru/video-211231029_456239242 (дата обращения: 23.02.2025).
- Пушкин К. Это всё шутки: стендап-концерт. ВКонтakte. URL: https://vk.com/video-21197652_456245536 (дата обращения: 21.02.2025).
- Шевчук Н. 2023. Однажды в баре: стендап-концерт. AllStandUp – Весь стендап, 22.10.2023. URL: https://vk.com/wall-53358766_181699 (дата обращения: 23.02.2025).
- Шутки в сторону: над чем смеяться можно, а над чем не стоит. 2021. ВЦИОМ, 6.12.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shutki-v-storonu-ili-nad-chem-smejatsja-mozhno-a-nad-chem-ne-stoit> (дата обращения: 20.02.2025).
- Bill Burr: Paper Tiger (2019) – Transcript. 2019. Scrap From The Loft, September 10, 2019. URL: <https://scrapfromtheloft.com/comedy/bill-burr-paper-tiger-transcript/> (accessed: February 27, 2025).
- Black humour. 2025. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/black-humour> (accessed: February 27, 2025).
- George Carlin: Complaints and Grievances (2001) – Full Transcript. 2017. Scrap From The Loft, March 29, 2017. URL: <https://scrapfromtheloft.com/comedy/george-carlin-complaints-grievances/> (accessed: February 27, 2025).
- Dave Chappelle: Equanimity (2017) – Transcript. 2018. Scrap From The Loft, January 3, 2018. URL: <https://scrapfromtheloft.com/comedy/dave-chappelle-equanimity-2017-full-transcript/> (accessed: February 27, 2025).
- Louis C.K. 2017 | Transcript. 2017. Scrap From The Loft, April 8, 2017. URL: <https://scrapfromtheloft.com/comedy/louis-c-k-2017-transcript/> (accessed: February 22, 2025).
- Louis C.K.: Sorry (2021) | Transcript. 2022. Scrap From The Loft, January 15, 2022. URL: <https://scrapfromtheloft.com/comedy/louis-c-k-sorry-transcript/> (accessed: February 27, 2025).
- Ostchega Y., Fryar C.D., Nwankwo T., Nguyen D.T. 2020. Hypertension Prevalence Among Adults Aged 18 and Over: United States, 2017–2018. National Center for Health Statistics Data Brief, no 364. Hyattsville, MD, National Center for Health Statistics. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/products/databriefs/db364.htm> (accessed: February 24, 2025).
- Sims D. 2017. Louis C.K.'s 2017 Is a Startling, Uncomfortable Return to Form. The Atlantic, April 4, 2017. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2017/04/louis-cks-2017-is-a-startling-uncomfortable-return-to-form/521889/> (accessed: February 27, 2025).
- The Random House dictionary of the English language. 1987. Ed. S. B. Flexner. Random House. URL: <https://www.amazon.com/Random-Dictionary-English-Language-Unabridged/dp/0394500504> (accessed: February 27, 2025).

United States Air Force. CBRNE Newsletter – Nuclear. URL: <https://www.altus.af.mil/Portals/46/CBRNE%20Newsletter%20-%20Nuclear.pdf> (accessed: February 27, 2025).

Список литературы

- Гальцов П.И. 2024. Противопоставления как средства реализации комического в дискурсе стендап-комедии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 24 с.
- Губанов Н.Н., Рокотянская Л.О., Губанов Н.И. 2018. Черный юмор: превращение трагедии в абстрактную идею. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, 18(3): 328–340. DOI: [10.15507/2078-9823.043.018.201803.328-340](https://doi.org/10.15507/2078-9823.043.018.201803.328-340)
- Евстафьева М.А. 2017. Тематическое поле черного юмора. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*, 4: 24–31.
- Кирпичникова Н.А., Попова Я.В. 2018. Специфика черного юмора в аспекте детабуирования. *Казанская наука*, 5: 63–66.
- Серебровская Н.Е., Рыбина С.А. 2024. Анализ феномена черного юмора в научно-практических исследованиях. *Гуманитарные науки*, 2(66): 127–133.
- Фромм Э. 2016. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. Э. М. Телятниковой. Москва, АСТ, 618 с. (Fromm E. 1974. *Anatomie der menschlichen Destruktivität*. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart)
- Шмелева Н.Л. 2009. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности. *Альманах современной науки и образования*, 8(27)–2: 210–212

References

- Galtsov P.I. 2024. Oppositions as Means of Realizing the Comic in Stand-Up Comedy Discourse. Author's abstract of diss. ... Cand. Sci. (Philol.). Mytishchi, 2024. 24 p. (in Russian).
- Gubanov N.N., Rokotyanskaya L.O., Gubanov N.I. 2018. Chernyy yumor: prevrashchenie tragedii v abstraktnuyu ideyu [Black Humor: The Transformation of Tragedy into an Abstract Idea]. *Gumanitariy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya [The Humanities: Current Issues of Humanitarian Science and Education]*, Vol. 18, No. 3: pp. 328–340. DOI: <https://doi.org/10.15507/2078-9823.043.018.201803.328-340>
- Evsstaphieva M.A. 2017. Tematicheskoe pole chernogo yumora [Thematic field of black humor]. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 4: 24–31.
- Fromm E. 2016. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti [Anatomy of Human Destructiveness]. Trans. from German by E. M. Telyatnikova. Moscow, Publ. AST, 618 p. (Fromm E. 1974. *Anatomie der menschlichen Destruktivität*. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart)
- Kirpichnikova N.A., Popova Ya.V. 2018. Spetsifika chernogo yumora v aspekte detabuirovaniya [Specifics of Black Humor in the Aspect of Detabooring] [Electronic resource]. *Kazanskaya nauka [Kazan Science]*, 5: 63–66.
- Serebrovskaya N.E., Rybina S.A. 2024. Analysis of the Phenomenon of Black Humor in Scientific and Practical Research. *The Humanities*, 2(66): 127–133 (in Russian).
- Shmeleva N.L. 2009. Ponyatie «chernyi yumor» i ego funktsional'no-stilisticheskie osobennosti [The concept of "black humor" and its functional and stylistic features]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, 8(27)-2: 210–212.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.04.2025

Поступила после рецензирования 20.05.2025

Принята к публикации 10.06.2025

Received April 20, 2025

Revised May 20, 2025

Accepted June 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Коч Карина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дополнительного и среднего образования и аккредитации (предметная кафедра), Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия.

Karina I. Koch, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Additional and Secondary Education and Accreditation (subject department), Russian State Social University, Moscow, Russia.

Шевченко Олег Юрьевич, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Oleg Y. Shevchenko, Postgraduate Student of the Department of Romance and Germanic Philology and Cross-cultural communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Яковлева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Elena S. Iakovleva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language, the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.